

Публикация М. Ю. Крапивина

Проблемы организации бытового обслуживания зарубежных гостей Советской России в условиях перехода страны от войны к миру (1921 год)

По приблизительным подсчетам, в 1920–1930-е годы Советскую Россию в составе делегаций и в индивидуальном порядке посетили около 100 тыс. иностранцев¹. К нам приезжали люди разных профессий, часто по собственной инициативе, для решения деловых вопросов, но нередко — из любопытства, дабы своими глазами увидеть, что представляет собой первое в мире пролетарское государство².

Английский писатель Герберт Уэллс³ следующим образом объяснял советскому дипломату И. М. Майскому⁴ причины, побудившие его поехать в РСФСР в 1920 г.: «Меня всегда интересовало все новое, необычное. <...> Мой ум загорается, встречаясь с какой-либо загадкой или с явлением из ряда вон выходящим. <...> Так вот, когда в 1917 г. большевики сделали революцию и потом создали свое государство, я сразу почувствовал: это что-то новое, такого еще не бывало в истории. Надо посмотреть собственными глазами. <...> Была еще причина, действовавшая в том же направлении: после большевистской революции мне стало казаться, что именно в России возникает кусочек того всемирного планового общества, о котором я мечтал. Меня также очень интересовала партия, созданная Лениным. <...> И я поехал»⁵.

Большевики, в свою очередь, были чрезвычайно заинтересованы в создании сугубо положительного имиджа

Крапивин
Михаил Юрьевич
д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

нового государства в глазах иностранцев⁶. Поэтому особого внимания среди приезжих удостаивались известные писатели и общественные деятели, пользовавшиеся широкой популярностью на Западе, чья оценка всего увиденного в нашей стране имела для советского руководства принципиальное значение⁷.

Так, с 19 мая по 17 июня 1920 г. в Советской России побывал Бертран Рассел⁸, присоединившийся к делегации английских тред-юнионов. В книге воспоминаний, подготовленной по результатам поездки (1920), он так описывал свои впечатления: «Российские власти допустили меня с единственным условием — я должен был следовать вместе с британской делегацией лейбористов, — условием, с которым я, конечно же, весьма охотно согласился, не возражала и делегация. Мы следовали от границы до Петрограда — а также и в дальнейшем — в специальном первом классе поезде, украшенном революционными лозунгами и воззваниями к пролетариату всех стран; нас везде встречали солдаты, при этом военные оркестры исполняли Интернационал; гражданские люди при звуках его обнажали головы, а военные отдавали честь; местные лидеры приветствовали нас речами <...>. Для нас устраивались многочисленные мероприятия: банкеты, митинги, военные парады и т. д. Предполагалось, что сам наш приезд — свидетельство солидарности британских лейбористов с российским коммунизмом, и на этом основании нас использовали, как только могли, для целей большевистской пропаганды⁹. <...> Я не был членом делегации и считал себя по сравнению с моими спутниками в меньшей степени обязанным участвовать в пропагандистских митингах, где заранее можно предугадать характер речей. Поэтому я смог при помощи нейтральных переводчиков, в основном англичан и американцев, поговорить со случайными людьми, которые встречались мне на городских улицах или сельских полях¹⁰, и выяснить, какой представляется система в целом рядовым, далеким от политики людям»¹¹.

Позднее, в тексте своей «Автобиографии», опубликованной в России в 2000 г., Рассел постфактум констатировал, что его пребывание в нашей стране «превратилось в постепенно усиливавшийся кошмар»¹².

Посетивший РСФСР в конце августа 1920 г. (т. е. практически сразу же после Рассела) Г. Уэллс раздраженно писал о неразберихе, сопровождавшей его намерение встретиться с руководителями советского государства: «Ради того, чтобы побеседовать в течение полутора часов с Лениным и Чичериным, мне пришлось потратить около 80 часов на разъезды, телефонные переговоры и ожидание»¹³.

Едва ли ни самым сложным аспектом организации приема иностранцев была проблема обеспечения им комфортных условий существования на территории Советской России (в смысле проживания и пропитания).

В период Гражданской войны и в первые годы нэпа процесс выработки оптимальной модели бытового обслуживания зарубежных гостей нашей страны еще находился на самой начальной стадии¹⁴.

Публикуемые ниже документы весны — лета 1921 г. расширяют и уточняют наши представления о тех повседневных бытовых трудностях, с которыми приходилось сталкиваться иностранцам, приезжавшим в РСФСР, и о путях их преодоления, которые предлагались принимавшей стороной.

Публикация осуществляется в соответствии с современными нормами и правилами орфографии и пунктуации, однако с сохранением стилистики и языковых особенностей первоисточника (например, сохранены прописные буквы в некоторых словах). Текстуальные погрешности, не имеющие смыслового значения (пропуски букв, опечатки, орфографические и синтаксические ошибки и т. д.), исправляются без дополнительных оговорок. Многоточия в угловых скобках означают пропуски в тексте публикуемого документа при неполном цитировании первоисточника. В квадратных скобках приводится текст, дописанный публикатором: отсутствующие в документе и восстановленные по смыслу слова, буквы, сокращения, не являющиеся общепринятыми.

Документ 1

Заявление члена РКП(б) Л. Френкеля в Центральную контрольную комиссию при ЦК РКП(б) об инциденте, случившемся в Москве со шведской торговой делегацией 23 марта 1921 г.

В Контрольную Комиссию
при ЦК РКП¹⁵.

Ввиду вступления РСФСР в торговые сношения с Западной Европой безынтесно обратить внимание на нижеследующий факт, похожий даже на анекдот.

Около недели тому назад прибыла в Москву шведская торговая делегация в целях приобретения какой-то концессии.

Непосредственно с вокзала торговые гости, не желая терять времени или потому что имели один только адрес, отправились в соответственный орган при ВСНХ, где и начались переговоры о деле.

Переговоры затянулись, и обеспокоенные гости стали поговаривать о том, будет ли им место для ночлега. Их, конечно, успокоили уверениями, что ночлег им обеспечен, [и] начались запросы по телефону. Ни в одном из домов Совета¹⁶ свободных помещений не нашлось. Тогда запросили т. Рудзутака¹⁷ о помещении для гостей (одной комнаты) в общежитии при Деловом дворе¹⁸. На это т. Рудзук ответил, что в этом общежитии принимаются лишь коммунисты.

Наконец, через Административный отдел ВСНХ было указано общежитие в Шереметьевском переулке¹⁹, но когда гости туда прибыли, то оказалось, что этот дом без отопления, канализации; в комнате нет мебели, лишь две железные кровати без матра[с]ов. Представитель Главного Комитета по внешней торговл[е]²⁰ т. Лезерсон, сопровождавший гостей, очевидно более привыкший к состоянию московских домов, чем шведские гости, ужаснулся и предложил гостям поехать к нему переночевать, на что последние, усталые и изнервничавшиеся, с радостью согласились.

Улеглись как поало спать, а поздней ночью явилась ВЧК... арестовать т. Лезерсона. Причина ареста была совершенно неуважительная, и т. Лезерсон был выпущен на следующий же день, но шведские гости, испытав сильное потрясение от слишком близкого

соседства с представителями ВЧК, вероятно не менее грозной для Западной Европы, чем для российского обывателя, на следующее утро заявили, что они сейчас уезжают назад в Швецию, что дело не выйдет и т. д.

После долгих угово[р]ов они остались, но, как мне известно, еще до воскресенья (20-го марта) проживали в комнатке у т. Лезерсона.

Я думаю, что по наведении справок об этом факте и об исправлении тех недочетов, кои при этом обнаружатся, следовало бы вообще предложить соответствующим советским органам озаботиться, чт[о]бы были всегда наготове помещения, и притом мало-мальски удобные, для «варяжских гостей», раз мы с ними хотим кашу варить.

Л. Френкель²¹

Член РКП. Хамов[нический] р[айон] № 220955
Плющиха 53, кв. 26 тел. 39731.

23/III 1921 г.

*Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 112. Д. 147.
Л. 94–94 об., 95.*

Рукописный подлинник. Автограф Л. Я. Френкеля. Рукописная делопроизводственная помета: «Вх. 323/к/ 25/III».

Штамп, свидетельствующий об отношении документа к делопроизводству Оргбюро ЦК РКП(б): «Прот. О. Б. № 11. п. 51».

Там же. Л. 96–96 об. Заверенная машинописная копия с рукописной правкой.

Заверительная подпись — автограф.

Штамп, свидетельствующий об отношении документа к делопроизводству Оргбюро ЦК РКП(б): «Прот. О. Б. № 11. п. 51».

Документ 2

Из протокола № 8 заседания ЦКК при ЦК РКП(б) 26 марта 1921 г.

28 марта 1921 г.
60/к
Оргбюро.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 8 ЗАСЕДАНИЯ ЦКК от 26/III–21 г.

СЛУШАЛИ: 5. Заявление Френкель о мытарствах, испытанных Шведской торговой делегацией в получении общегития при приезде в Москву для заключения торговой концессии.

ПОСТАНОВИЛИ: Переслать в Оргбюро для принятия соответствующих мер и о результатах сообщить ЦКК.

Секретарь комиссии Чельшев²²

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 147. Л. 93.

Машинописный подлинник. Подпись — автограф.

На официальном типографском бланке ЦКК с приложением круглой печати ЦКК. Делопроизводственный номер и часть даты (день месяца) вписана от руки, часть даты (месяц и последняя цифра года) — напечатана на пишущей машинке.

Штамп, свидетельствующий об отношении документа к делопроизводству Оргбюро ЦК РКП(б): «Прот. О. Б. № 11. п. 51».

Рукописная помета (синим карандашом):
«т. Михайлову».

Рукописная резолюция (простым карандашом):
«К заседанию / Оргбюро 4/IV 21 г. Михайлов»²³.

Документ 3

Из протокола № 11 заседания Оргбюро ЦК РКП(б) 4 апреля 1921 г.

В ы п и с к а

из [протокола] заседания Оргбюро Цема РКП от 4 апреля 21 г. протокол № 11.

С л у ш а л и. § 51. Переданное ЦКК заявление тов. Френкель о мытарствах, испытанных шведской торговой делегацией в получении общежития при приезде в Москву вплоть до ареста.

П о с т а н о в и л и. § 51. Поручить тов. Рыкову²⁴ поставить вопрос об арестах в присутствии тов. Дзержинского.

Выписка верна:
Секретарь ПредВЧК В. Герсон²⁵

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 195. Л. 1. Заверенная машинописная копия. Заверительная подпись В. Герсона — автограф. Обозначение должности сделано с помощью чернильного штампа.

[Рукописные резолюции:]

[1] *т. Герсон / Наведите / справку / Ф[еликс] Д[зержинский].*

[2] *947/г/ тов. Давыдов²⁶ / Согласно нашего телефонн[ого] / разговора — прошу исчерпыва-ющее заключение / для доклада / В. Герсон.*

[3] *срочно / тов. Булле²⁷ / выясните через / Одыня²⁸ и через / т. Прокофьева²⁹ / (кот[орый] живет / в этом же особняке) / в чем было дело / Дайте исчерпыв[ающий] ответ / Я. Давыдов / 9/IV.*

[Приписка на обороте листа] *Бумага / получена 13/IV / в 3 [часа] 35 мин[ут]. Сведени-ый / в Освед[омительной] части не име-ется / 13/IV. В 3 [часа] 40 м[инут] / Я. Крумин³⁰.*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 147. Л. 4. Незаверенная
машинописная копия.

Документ 4

**Из Докладной записки
ответственного сотрудника [Административно-хозяйственного
управления НКВД РСФСР] Б. Д. Модестова на имя наркома
по иностранным делам Г. В. Чичерина с объяснением причин
недоразумения, случившегося в Москве со шведской
торговой делегацией
6 апреля 1921 г.**

Народному Комиссару Наркоминдел
т. Чичерину³¹

Уважаемый товарищ!

По существу Вашей записки от 5/IV 1921, полученной мною 6/IV в 13 ч[асов] 20 м[инут,] докладываю следующее.

1. В отношении шведских делегатов. Как только я получил по телефону от секретаря управдел т. Бродского извещение о трех делегатах из Швеции (точно кто и какие — не было известно), я сейчас же послал ему для передачи коменданту записку поселить прибывших на Ржевск[ом] пер[еулке,] 6 (здан[ние] быв[шей] Груз[инской] Миссии)³², а довольствоваться на Повор[ской] 46³³.

Поселить на Повор[ской] 46 не пришлось, так как не было там места.

С тех пор Отдел стран [С]огласия и [С]канд[инавии]³⁴, который с ними лично должен сноситься, ничего мне не говорил и не звонил.

Обычн[о о] значении лиц, приезжающих к нам, меня никто в известность не ставил. Мне же управделами т. Горбуновым³⁵ предложено непосредственно с иностранцами не сноситься.

Только что выяснил, что к комендантам Пов[орской] 46 и 21 никто за довольствием не обращался и моей записки не предъявлял. <...>

4. Никакой волокиты и излишней канцелярщины и формальностей в деле снабжения, особенно иностранцев, нет.

5. Недоразумения, подобные имевшим место со шведами, тогда только не будут иметь места, если отделы, лично сносящиеся с иностранцами, будут ставить меня в известность о том, что иностр[анцам] нужно.

6. Сделано: отданы распоряжения (одно слово неразборчиво. — М. К.) и послан человек на Ржев[ский,] 6, оборудовать им помещение, стол, белье и пр. До оборудования столовой сегодня-завтра все будет закончено, они будут столоваться на Пов[орской,] 46.

С ком[мунистическим] приветом Б. Модестов³⁶

6.IV.21

15 ч[асов] 40 м[инут].

Архив внешней политики РФ.

Ф. 4/04 (Секретариат Г. В. Чичерина, 1918–1930).

Оп. 111. Папка 462. Д. 5. Л. 25–25 об.

*Рукописный подлинник. Рукописная помета:
«Папка т. “Чичерин”».*

Документ 5

Докладная записка начальника агентурного отделения Иностранного отдела (ИНО) ВЧК Ф. Х. Булле своему руководству о результатах расследования инцидента, имевшего место с приехавшей в Москву шведской торговой делегацией 14 апреля 1921 г.

Справка.

Шведы прибыли в Москву и были помещены на М[алом] Ржевском пер[еулке,] 6. Первые два дня хозяйство еще не было налажено и обеды они должны были получать на Поварской № 46. В своих разговорах они очень тепло отзывались о РСФСР и оставались, по-видимому, довольны своей поездкой и пребыванием в Москве. Относительно ареста они ни разу не упоминали. Но когда происходил обыск и арест Зав[едующего] Хоз[яйством] Груз[инской] Миссии, обокравшего эту миссию, они были очень взволнованы и, так как у парадной двери стоял красноармеец, который никого не выпускал с вещами, и в это же время шведы сдавали в починку свою пишущую машину, то они, все время волнуясь, спрашивали:

«Что, мы арестованы». Тут же им любезно было объяснено, в чем дело. Нужно полагать, что этот случай и положил начало слухам об аресте шведской делегации.

Ф. Булле.
14/IV 21.

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 195. Л. 2. Машинописный
подлинник.

Подпись и дата — автографы.

Рукописная помета в левом верхнем углу: «Тов. Дзержинскому / Я. Давыдов». Рукописная резолюция: «снять с обеих бумажек / копии и послать / т. Рыкову для сведения / В. Герсон».

Там же. Л. 3. «Копия переслана / т. Рыкову 26/IV № 26081/г.». Рукописная помета на обороте типографского бланка Секретаря Председателя ВЧК.

Документ 6

Из протокола № 37 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 4 июля 1921 г.

Протокол № 37 заседания Политического бюро ЦК РКП(б) от 4 /VII 21 г.

Слушали: 2. О концессии фабрики «Дубровка».

Постановили: а) Разрешить въезд в Россию норвежским претендентам на взятие концессии фабрики «Дубровка»³⁷. Политическое наблюдение за приезжими поручить установить ВЧК. б) Поручить Питерскому Исполкому устроить шведов в материальном отношении на коммерческих началах. в) Предложить Наркоминделу и Наркомвнешторгу выработать точное письменное соглашение о том, какое ведомство и на каких условиях должно взять на себя устройство приезжающих иностранцев за плату, на коммерческих началах³⁸.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 157. Л. 3–3 об. Рукописный
подлинник.

Рассылка: Наркоминделу, Наркомвнешторгу — все пункты постановления; ВЧК — пункт «а»; «Пит[ерскому] К[омите]ту для Исп[олнительного] К[омите]та» — пункты «а, б»³⁹.

Документ 7

**Служебная записка старшего секретаря НКИД РСФСР
наркомупо делам просвещения РСФСР А. В. Луначарскому
с информацией о дате отъезда А. Дункан и сопровождающих ее лиц
из Ревеля и об ориентировочной дате их прибытия в Москву
21 июля 1921 г.**

«21» июля 1921 г.
№ 1938/УД

В[ЕСЬМА] СРОЧНО

ЛИЧНО

НАРКОМУ ТОВ. ЛУНАЧАРСКОМУ⁴⁰

НКИД получено сведение из Ревеля, что 20 сего июля выехала из Ревеля в Москву АЙСЕДОРА ДУНКАН⁴¹ в сопровождении ученицы ИРМЫ ЭРИХ⁴² и камеристки СЮЗАННЫ ДАМБОН. Через 2 дня Дункан будет в Москве.

Доводится до Вашего сведения для принятия Наркомпросом срочных мер к ее устройству в Москве и встрече на вокзале.

Ст[арший] Секретарь НКИД [подпись]

*Государственный архив Российской Федерации (далее —
ГАРФ). Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 794. Л. 361. Машинописный
подлинник. Подпись — автограф.*

*На официальном типографском бланке «Народного
Комиссариата Иностранных Дел». Делопроизвод-
ственный номер и часть даты (день месяца) вписаны
от руки; часть даты (месяц и последняя цифра года) —
напечатана на пишущей машинке. Штамп входящей
документации [«Наркомпрос Кабинет»], заполненный
от руки: № 5092 от 22/7 дня 1921 г.*

Документ 8**Отношение наркома по иностранным делам РСФСР Г. В. Чичерина
на имя наркома по делам просвещения РСФСР А. В. Луначарского
с просьбой срочно решить вопрос с поселением А. Дункан
и сопровождающих ее лиц
24 июля 1921 г.**

«24» июля 1921 г.

№ 11/4180

Тов. ЛУНАЧАРСКОМУ

По Вашему настоянию ЦК принял решение о приглашении сюда Айс[е]дору Дункан. Все телеграммы о ее отъезде из Лондона, приезде в Ревель и отъезде из Ревеля аккуратно пересылались Вам⁴³. Между тем Вашим ведомством не сделано абсолютно ничего, чтобы ее устроить. Наркоминодел (здесь и далее: так в документе. — М. К.) не имеет гостиниц для иностранцев вообще. Наркоминоделу приходится устраивать все иностранные официальные представительства и отдельных официальных лиц, и особняков Наркоминодела для этого не хватает, так что бывают острые дипломатические конфликты из-за невозможности предоставить иностранным представителям подходящие помещения.

Устройство иностранных артистов и т. п. не может входить в задачи Наркоминодела и никогда не входило.

Вчера, в субботу, поздно вечером, нам телеграфировали с Николаевского вокзала, что там беспомощно сидит Айс[е]дора Дункан со всею своею свитою. Пришлось нам послать своего сотрудника с автомобилями, в которых у нас ощущается вообще крайний недостаток. Ее привезли в гостиницу «Люкс»⁴⁴, но там отказались ее принять. Нашему сотруднику пришлось взять ее к себе в маленькую комнатку в невзрачной гостинице «Савой»⁴⁵, где он всю ночь поил чаем Айс[е]дору Дункан и ее свиту и слушал ее брюзжание⁴⁶. Сегодня целый день не удалось никого отыскать, кто снял бы с нашего сотрудника эту обузу. Придется вторую ночь проделать то же самое. Нигде в особняках Наркоминодела устроить ее невозможно. Ввиду того, что Ваше ведомство ее вызывало, необходимо Вашему ведомству позаботиться об ее устройстве. Для нас это абсолютно невозможно⁴⁷.

С коммунистическим приветом Г. Чичерин

ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 794. Л. 353.

*Машинописный подлинник с рукописной правкой.
Подпись — автограф.*

*На официальном типографском бланке «Народного
Комиссара по Иностранным Дела».*

Делопроизводственный номер вписан от руки.

*Дата (месяц, день, последняя цифра года) впечатана
на пишущей машинке.*

Штамп входящей документации [«Наркомпрос Кабинет»],

заполненный от руки: № 5277 от 8/8 дня 1921 г.

¹ *Лельчук В. С., Пивовар Е. М.* Менталитет советского общества и «холодная война» (к постановке проблемы) // *Отечественная история*. 1993. № 6. С. 75.

² *Куликова Г. Б.* Новый мир глазами старого. Советская Россия 1920–1930-х годов глазами западных интеллектуалов: очерки документированной истории. М., 2013. С. 5.

³ Уэллс Герберт Джордж (1866–1946) — английский писатель и публицист. Представитель критического реализма. Сторонник фабианского социализма. Трижды посещал СССР. В ходе поездок встречался с В. И. Лениным и И. В. Сталиным.

⁴ Майский Иван Михайлович (1884–1975) — советский дипломат, историк и публицист. С 1932 г. — полномочный представитель, в 1941–1943 гг. — чрезвычайный и полномочный посол СССР в Великобритании.

⁵ Цит. по: *Майский И. М.* Люди. События. Факты. М., 1973. С. 85.

⁶ В письме «К английским рабочим» (1920) председатель Совнаркома РСФСР В. И. Ленин особо подчеркивал значение международного культурного обмена как средства пропаганды коммунистических идей (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 41. М., 1981. С. 128).

⁷ См. об этом: *Орлов И. Б., Попов А. Д.* Сквозь «железный занавес». See USSR!: иностранные туристы и призрак потемкинских деревень. М., 2018. С. 82.

⁸ Рассел Бертран Артур Уильям (1872–1970) — британский философ, математик и общественный деятель. Внес существенный вклад в развитие математической логики, истории философии и теории познания. Кроме того, известен своими работами в защиту пацифизма, атеизма, либерализма и левых политических течений.

⁹ Рассел сразу же после возвращения из поездки писал на страницах газеты Nation: «Мы хотели как можно лучше познакомиться с русскими условиями и методами правления, что было невозможно в обстановке такого царского путешествия» (Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 10882. Л. 1, 4).

¹⁰ Рассел имел возможность более часа побеседовать с В. И. Лениным, а также встречался с Л. Троцким, М. Горьким и А. Блоком.

¹¹ *Рассел Б.* Практика и теория большевизма / пер. с англ.; авт. послесл. В. С. Марков. М., 1991. С. 14–15.

¹² *Рассел Б.* Автобиография // *Иностранная литература*. 2000. № 12. С. 193.

¹³ *Уэллс Г. Дж.* Россия во мгле / пер. с англ. М., 1958. С. 54.

¹⁴ См. об этом: *Куликова Г. Б.* Новый мир глазами старого. С. 75, 77.

¹⁵ Центральная контрольная комиссия [при] ЦК РКП(б) — ВКП(б) — КПСС — высший контрольный орган Коммунистической партии Советского Союза в 1920–1934 гг. и в 1990–1991 гг. Избиралась съездом партии. В 1920–1921 гг. существовала единая Контрольная комиссия (первый ее состав был утвержден временно, до съезда, 9-й Всероссийской партийной конференцией, сентябрь 1920). На X съезде партии (март 1921 г.) единая структура была разделена на Центральную ревизионную комиссию (ЦРК) (ответственную за финансовый контроль) и Центральную контрольную комиссию (ЦКК) (ответственную за контроль партийной дисциплины). Последняя была сформирована по инициативе В. И. Ленина для охраны единства партии, борьбы со всякого рода антипартийными группировками и тенденциями к фракционности внутри партии. Основанием для создания партийных контрольных комиссий на местах послужило письмо ЦК РКП(б) всем партийным организациям, всем членам партии от 4 сентября 1920 г. В задачи института партийного контроля входили: борьба с нарушениями членами партии Программы, Устава и партийной этики.

¹⁶ Когда в 1918 г. советское правительство переехало из Петрограда в Москву, потребовались срочно решать вопрос о размещении сотрудников высших и центральных государственных учреждений и членов их семей. Пришлось национализировать лучшие здания Москвы. Всего домов советов в те годы насчитывалось около 30, хорошо известны из них лишь 7.

¹⁷ Рудзутак Ян Эрнестович (1887–1938) — член Коммунистической партии с 1905 г. После Октябрьской революции в 1917–1920 гг. — председатель Московского совнархоза, член Президиума ВСНХ. На момент описываемых событий — член ЦК РКП(б) — ВКП(б) (1920–1937); кандидат в члены Оргбюро ЦК РКП(б) (1921–1922); председатель ЦК профсоюза рабочих транспорта (1920–1924); член Президиума ВЦСПС (13 апреля 1920 — 18 ноября 1924 г.); генеральный секретарь ВЦСПС (13 апреля 1920 — 22 сентября 1922 г.).

¹⁸ Гостинично-административный комплекс «Деловой двор» был возведен в 1911–1913 гг. в Москве на площади Варварские Ворота (ныне — Славянская площадь) архитектором Иваном Кузнецовым по заказу промышленника Николая Второва. Отель состоял из 350 номеров, в каждый из которых провели электричество, телефонную связь. Также в здании обустроили офисы, магазины, бильярдную, библиотеку, телеграф, выставочные залы и складские помещения, оборудованные новейшими приспособлениями для перемещения грузов. В 1918 г. «Деловой двор» занял 4-й Дом Советов, где проживали служащие Наркомата путей сообщения. По воспоминаниям современников, в некоторых комнатах установили по шестьдесят коек для командированных в Москву периферийных работников. В начале 1920-х годов в гостиничных номерах, сохранивших богатое убранство, разместили отель для иностранных туристов.

¹⁹ Правильно: Шереметевский пер. (в 1920–1994 гг. — ул. Т. Н. Грановского; ныне: Романов пер.). Вероятно, речь идет о доме № 3 (стр. 1, 6, 7): доходные дома А. Д. Шереметева (построенные в 1895–1898 архитектором А. Ф. Мейснером). С 1920-х годов здание известно как 5-й Дом Советов.

²⁰ Согласно схеме управления ВСНХ РСФСР, на 1 декабря 1920 г. в структуру Совета входил Комитет по внешней торговле (Комитет по делам внешней торговли) при [Президиуме] ВСНХ (Отчет [Высшего совета народного хозяйства РСФСР] VIII-му Всероссийскому съезду Советов / предисл. Н. Архангельского. М., 1920. С. 16 и схема между с. 16 и 17). Постановлением СНК РСФСР от 17 марта 1921 г. «О плановых комиссиях» Главный комитет по внешней торговле при ВСНХ РСФСР (так он назван в тексте документа) был упразднен (Декреты Советской власти. Т. XIII: 1 февраля — 31 марта 1921 г. М., 1989. С. 216).

²¹ Френкель Лев Яковлевич (1872/1873–1943) — из семьи служащего (бухгалтера Товарищества сахарных заводов, Минская губ.). Получив гимназическое образование (Одесса, 1892), продолжил процесс обучения на физико-математическом факультете Киевского университета (отделение естественных наук/химии). После его окончания (1898), с ноября 1898 по апрель/май 1900 г., совершенствовался за границей (Франция, Италия) в области химии и микробиологии, в частности в качестве научного сотрудника Пастеровского института (Париж). С июня 1900 по июнь 1901 г. — зав. исследовательским отделом Химико-бактериологического института Ф. М. Блюменталь (Москва). Вплоть до 1917 г. возглавлял химические лаборатории по линии различных ведомств в разных регионах страны. С гимназических времен участвовал в работе кружков «для образованных рабочих», затем продолжил самостоятельно изучать марксистскую литературу. В 1902–1906 гг. сначала в Кургане, затем в Омске сотрудничал с местными социал-демократами. В 1907 г. был арестован и административным порядком выслан на Алтай, через несколько месяцев в том же 1907 г. переведен в Екатеринбург. В 1912 г. возобновил связи с социал-демократическим подпольем. По приезду в Москву в феврале 1917 г. стал членом РСДРП(б) (партизтаж с апреля 1917 г.). В марте — октябре 1917 г. заведовал Химическим бюро Союза земств и городов (Москва). В ноябре 1917 — мае 1918 г. — член и секретарь Совета московской милиции (среди прочего участвовал в оперативной работе). В июне — октябре 1918 г. — член «правительственного правления» Товарищества «Проводник». В октябре 1918 — июне 1920 г. — председатель управления завода «Каучук» (по данным партпереписи 1926 г., занимал эту должность с сентября 1918 по июль 1921 г.). В июле — декабре 1920 г. — заведующий Производственным отделом Резинотреста. В январе — ноябре 1921 г. — член правления «Консерв[в]древтреста» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 9. Д. 2026. Л. 249; Оп. 100. Д. 1668 (без нумерации листов); Государственный архив РФ. Ф. А-482. Оп. 41. Д. 3526. Л. 1-4; Ф. А-539. Оп. 4. Д. 3616. Л. 3 об., 12, 13 об.-14 об.).

²² Чельшев Михаил Иванович (1888–1937) — член Коммунистической партии с 1914 г. Был избран в состав Контрольной комиссии, созданной IX партконференцией (1920). Повторно вошел в состав Центральной контрольной комиссии на X съезде партии (1921).

²³ Михайлов Василий Михайлович (1894–1937) — на момент описываемых событий — член ЦК РКП(б), секретарь ЦК РКП(б) (1921–1922); член Оргбюро ЦК РКП(б) (16 марта 1921 — 3 апреля 1922 г.)

²⁴ Рыков Алексей Иванович (1881–1938) — член Коммунистической партии с 1898 г. На момент описываемых событий — член ЦК РКП(б) — ВКП(б) (1917–1934); член Оргбюро ЦК РКП (1920–1924); член Президиума ВЦИК — ЦИК СССР (9 декабря 1919 — 26 января

1924 г.); с 3 апреля 1918 по 28 мая 1921 г. — председатель ВСНХ РСФСР; с конца мая 1921 г. — заместитель председателя СНК РСФСР.

²⁵ Герсон Вениамин Леонардович (1891–1940) — член РСДРП(б) с марта 1919 г. (в 1930-х годах партстаж был пересчитан, начиная с 1917 г.). В конце 1917 — 1918 г. — сотрудник Наркомата по военным делам РСФСР; с лета 1918 г. — секретарь, с конца 1918 г. и до лета 1919 г. — по некоторым сведениям — уполномоченный Отдела военного контроля РВС Республики, а также уполномоченный Особого отдела (ОО) на уровне фронта или губернии. С июля/августа 1919 г. — секретарь ОО ВЧК, с февраля 1920 г. по июль 1926 г. — секретарь Ф. Э. Дзержинского. В 1922 г. был назначен помощником Управляющего делами ГПУ.

²⁶ Давтян (псевдоним — Давыдов) Яков Христофорович (1888–1938) — член Коммунистической партии с 1905 г. С 30 ноября 1920 г. — начальник Иностранного отделения / иностранного подотдела ОО ВЧК. С 20 декабря 1920 по 20 января 1921 г. — и. о. начальника Иностранного отдела (ИНО) ВЧК; с 20 января по 10 апреля 1921 г. — заместитель начальника ИНО ВЧК; с 10 апреля по 6 августа 1921 г. — начальник ИНО ВЧК; с 6 августа по декабрь 1921 г. — заместитель начальника ИНО ВЧК.

²⁷ Булле Фриц Христианович (1883–1938) — член Коммунистической партии с 1906 г. По сведениям на 7 марта 1921 г. — начальник Агентурного отделения ИНО ВЧК и одновременно Осведомительной части ИНО ВЧК.

²⁸ Одынь (Одинь) Индрик Яковлевич (1893–1938) — член Коммунистической партии с 1912 г. По сведениям на 7 марта 1921 г. — юрисконсульт ИНО ВЧК.

²⁹ Прокофьев Георгий Евгеньевич (1895–1937) — член РКП(б) с декабря 1919 г. В органах ВЧК с сентября 1920 г.; с февраля 1921 г. — начальник 1-го спецотделения ИНО ВЧК. По совместительству с 10 февраля по 2 декабря 1921 г. — уполномоченный 12 спецотделения ОО ВЧК; с 9 мая по 24 декабря 1921 г. — помощник начальника 15-го спецотделения ОО ВЧК (страны Антанты).

³⁰ Крумин Ян Мартынович (1876/1877–?) — член Коммунистической партии с 1903 г. На момент описываемых событий — уполномоченный Агентурного отделения ИНО ВЧК.

³¹ Чичерин Георгий Васильевич (1872–1936) — член РСДРП с 1905 г., член РКП(б) с 1918 г. На момент описываемых событий — народный комиссар по иностранным делам РСФСР — СССР (30 мая 1918 — 21 июля 1930 г.).

³² Дом № 6/13 — особняк архитектора С. У. Соловьева, возведенный им в 1902–1903 гг. для собственных нужд. После Октября 1917 г. в здании располагались иностранные дипломатические представительства и посольства.

³³ Городская усадьба на углу Поварской ул. и Скарятинского пер. была построена в 1910–1911 гг. для купца первой гильдии, главы конторы по продаже мануфактурного товара Якова Шлоссберга по проекту А. Н. Зелигсона — гражданского инженера польского происхождения.

³⁴ Отдел стран Антанты и Скандинавии НКВД РСФСР.

³⁵ Горбунов Николай Петрович (1892–1938) — в ноябре 1917 — декабре 1920 г. — секретарь Совнаркома РСФСР и личный секретарь В. И. Ленина. С декабря 1920 по декабрь 1930 г. — управляющий делами Совнаркома РСФСР — СССР.

³⁶ Модестов Борис Дмитриевич (1887–1937) — на момент ареста 14 апреля 1937 г. — беспартийный; зам. начальника административно-хозяйственного управления Наркомата связи СССР. 28 октября 1937 г. по обвинению в подготовке терактов в особом порядке был приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Реабилитирован в ноябре 1956 г.

³⁷ Дубровка — деревня (позднее — поселок) на правом берегу Невы при впадении в нее реки Дубровки. В начале XX в. населенный пункт административно относился к Шлиссельбургскому уезду Санкт-Петербургской губернии. В 1911–1912 гг., когда российско-финляндским акционерным обществом «Дубровка» осуществлялось строительство лесопильного завода и писчебумажной фабрики, поселок был переименован в Невскую Дубровку. Акционерное общество было ликвидировано, а его предприятия национализированы на основании декрета СНК от 28 июня 1918 г.

³⁸ Не ранее 2-го, но не позднее 4 июня 1921 г. Ленин читает письмо наркома иностранных дел Г. В. Чичерина от 2 июня 1921 г. о несогласии с предложением наркома внешней торговли Л. Б. Красина (разрешить въезд в Советскую Россию трем представителям норвежской

фирмы для осмотра в Петрограде фабрики с целью получения на нее концессии) по той причине, что ведутся переговоры о заключении торгового договора с Норвегией, а также в связи с невозможностью для Наркоминдела обеспечить приезжающих частных лиц из числа иностранцев (иностранных коммерсантов) квартирами и продовольствием. Ленин дает поручение секретарю сообщить замнаркому внешней торговли А. М. Лежаве о необходимости Наркомвнешторгу завести свою гостиницу для приглашаемых им из-за границы деловых людей (Ленинский сборник. XXXVII. М., 1970. С. 297–298).

22 июля 1921 г. В. И. Ленин поддержал предложение А. И. Рыкова «поручить НКПроду устроить особую лавку (склад) для продажи продуктов (и других вещей) иностранцам и коминтерновским приезжим». В тот же день Совет труда и обороны рассмотрел этот вопрос и принял постановление, согласно которому все миссии иностранных держав, а также отдельные иностранцы, приезжающие в Россию, получают продовольствие из закрытого распределительного пункта Наркомпрода по заборным книжкам, зарегистрированным в НКИД (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 53. М., 1970. С. 54, 388).

Постановлением Совета труда и обороны от 24 августа 1921 г. при НКИД было создано Центральное бюро по обслуживанию иностранцев в Москве («Бюробин»). В его задачи входили устройство и обеспечение помещениями, мебелью, инвентарем, продовольствием как отдельных зарубежных гостей, прибывавших в Москву, так и сотрудников иностранных миссий и дипломатических представительств. К 1 сентября 1921 г. «Бюробин» получил в свое распоряжение 38 особняков. Работа Бюро строилась на хозяйственно-коммерческих началах (по принципу безубыточности бюджета его предприятий).

³⁹ Читается неуверенно; возможно «б» (вместо «а», «б»).

⁴⁰ Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) — член Коммунистической партии с 1895 г. С 8 ноября 1917 по 12 сентября 1929 г. — народный комиссар [по делам] просвещения РСФСР — СССР.

⁴¹ Дункан Айседора (1877–1927) — американская танцовщица, реформатор и оппонент классического балета. Отбросив традиционные балетные обувь и пачку, стала выступать босой в широких одеяниях наподобие греческой туники. Разработала оригинальную, новаторскую танцевальную систему (подчинив танец музыке), лучшие элементы которой вошли в сокровищницу мирового хореографического искусства.

В апреле 1921 г. во время пребывания Дункан в Лондоне ее посетил Л. Б. Красин (с 8 июля 1920 по 6 июля 1923 г. — нарком внешней торговли; с августа 1920 по 1926 г. — торгпред РСФСР в Великобритании). В ходе их встречи Айседора продиктовала текст своего заявления к Советскому правительству в форме письма к наркому просвещения РСФСР А. В. Луначарскому: «Я не хочу и слышать о деньгах за мою работу. Я хочу студию для работы, дом для меня и моих учеников, простую еду, простые туники <...>. Я устала от буржуазного коммерческого искусства. <...> Я хочу танцевать для масс, для рабочих людей, которым нужно мое искусство и у которых нет денег, чтобы прийти и увидеть меня. <...> Если Вы принимаете эти мои основные положения, я приеду работать для будущего русской республики и ее детей» (цит. по: Дункан И., Макдугалл А. Р. Русские дни Айседоры Дункан и ее последние годы во Франции [Duncan Irma, Macdougall Allan Ross. Isadora Duncan's Russian days & her last years in France. London; New York, 1929] / пер. с англ., вступ. ст., коммент. Г. Г. Лахути. М., 1995. С. 25–26). В начале лета 1921 г. Дункан получила от Луначарского официальное предложение создать в Москве танцевальную школу, которой была обещана всесторонняя государственная, в том числе финансовая поддержка.

Три года (по 1924 г. включительно) Дункан провела в России. В начале декабря 1921 г. она открыла в Москве (ул. Пречистенка, 20) школу танца для детей. Дункан была исполнена самых радужных планов насчет жизни и творчества в новой, свободной от предрассудков и отметающей все старое стране, мечтая довести число своих русских учеников до тысячи. И не ее вина, что мечта о «большой бесплатной школе, поддерживаемой мудрым и благосклонным правительством», не сбылась. Советские власти, горячо приветствовавшие приезд Дункан, из которого они постарались извлечь всю возможную пропагандистскую выгоду, уже через несколько месяцев отказали школе в предоставлении государственных субсидий, по существу бросив Айседору на произвол судьбы в условиях надвигающейся эпохальной рыночной стихии — без

средств на оплату отопления, освещения, пропитания и т. д. Большую часть денег для содержания Государственной школы Айседоры Дункан ей приходилось добывать самостоятельно. Дункан вынуждена была постоянно отвлекаться (против своего желания) от процесса обучения и воспитания детей ради платных (коммерческих) гастролей по России, Европе и Америке (Там же. С. 4–5, 76).

⁴² Эрих-Гримм Ирма Доретта Генриетта (1897–1978) — одна из самых способных и любимых учениц Айседоры Дункан, со временем ставшая ее помощницей и ассистенткой. В числе шести лучших учениц Дункан была официально удочерена ею и получила почетное право носить ее фамилию. Вместе с Дункан прибыла из Лондона в Советскую Россию и практически постоянно находилась с ней в течение трех лет. Во время отлучек Айседоры, иногда длительных, именно Ирма исполняла ее обязанности, а после окончательного отъезда Дункан из СССР продолжала с 1924 по 1928 г. жить в Москве, руководить школой, учить детей, возить их на гастроли.

⁴³ 19 июля 1921 г. Дункан и двух ее спутниц в порту г. Ревеля встречала супруга заместителя наркома иностранных дел М. М. Литвинова — Айви Вальтеровна Литвинова, англичанка, урожденная Айви Лоу (1889–1977), которая сопровождала гостей (железнодорожным транспортом) до Петрограда, где местные власти предоставили им для отдыха комнату в гостинице «Англетер» (Дункан И., Макдугалл А. Р. Русские дни Айседоры Дункан... С. 30, 32, 243–244).

⁴⁴ Гостиница «Люкс» (Москва, ул. Тверская, 36) — здание, перестроенное по проекту М. А. Арсеньева в 1897 г., принадлежало Д. И. Филиппову, владельцу огромной сети самых известных в России булочных. В начале 1919 г. гостиница превратилась в общежитие НКВД: в номерах размещали сотрудников наркомата. Однако уже в середине 1920 г. было принято решение об организации в гостинице «Люкс» общежития Коминтерна. Со второй половины 1920 г. гостиница становится местом «компактного» проживания иностранных коммунистов, деятелей коммунистического и рабочего движения.

⁴⁵ На углу улицы Рождественки, 3/6 и Пушечной улицы в 1910–1912 гг. по проекту архитектора В. А. Величкина был возведен фешенебельный отель «Савой». После переезда в Москву Советского правительства в «Савое» открылся один из гостевых домов (общежитие) НКВД РСФСР. Часть номерного фонда занимали сотрудники ВЧК.

⁴⁶ Ирма Эрих-Гримм в своей книге несколько иначе излагала историю совместной с Дункан поездки из Петербурга в Москву. Их троих (включая служанку) разместили в купе второго класса, которое они вынуждены были делить с незнакомым им молодым человеком, оказавшимся советским дипкурьером. Поезд прибыл в Москву в воскресенье, 24 июля, в 4 часа утра. Их никто не встречал. По предложению дипкурьера гости воспользовались присланным за его багажом официальным автомобилем НКВД. По пути заехали в гостиницу «Люкс». Курьер считал, что именно здесь для Дункан «могли быть зарезервированы» комнаты. «Он вошел внутрь, чтобы справиться, и узнал, что никаких помещений для Дункан не забронировано, да и ни в коем случае этого не могло быть сделано для иностранцев: гостиница «Люкс» предназначена исключительно для приезжающих ортодоксальных коммунистов. Затем группа была отвезена на Театральную площадь, где в некогда роскошном отеле «Метрополь» разместили 2-й Дом Советов и находились кабинеты комиссара иностранных дел Чичерина и его штаба. Пока женщины оставались в машине, курьер сдал свой дипломатический багаж» (цит. по: Дункан И., Макдугалл А. Р. Русские дни Айседоры Дункан... С. 34–35). В это время на втором этаже здания зажегся электрический свет, «в окне появился силуэт мужчины», который, увидев на улице Дункан, спустился вниз. Это был старый знакомый Айседоры, некто Флоринский, с которым она познакомилась в 1918 г. в Америке.

Вероятно, речь шла о Дмитрие Тимофеевиче Флоринском (1889–1939), российском и советском дипломате, заведующем протокольным отделом НКВД РСФСР (1922–1934), одновременно — заведующем подотделом скандинавских стран НКВД РСФСР (1922–1929). С 1913 г. — сотрудник МИД Российской империи. В 1917 г. — секретарь миссии в Бразилии, титулярный советник. После Октября 1917 г. был уволен с дипломатической службы. Летом 1919 г. прибыл на службу в армию Северной области, с 22 июля 1919 г. состоял адъютантом начальника Архангельского гарнизона, находился при штабе генерала Е. К. Миллера. В 1920 г. при эвакуации белой армии остался в России. В конце 1920 г. был приглашен наркомом

Г. В. Чичериным на работу в НКВД РСФСР. В 1920–1922 гг. — секретарь заместителя наркома М. М. Литвинова.

Флоринский отвел Дункан и сопровождавших ее лиц в рядом расположенный отель «Савой», «где у него был номер. <...> Затем он позаботился о том, чтобы устроить их в отеле. Однако нашлась лишь одна свободная комната. Когда они вошли в нее, то обнаружили там только одну кровать. <...> Флоринский старался дозвониться до различных авторитетных лиц, в частности до <...> Анатолия Луначарского, который был предупрежден о приезде танцовщицы советским консулом в Ревеле. Но никого из официальных более или менее важных лиц не оказалось дома. Они все наслаждались июльским воскресеньем за городом» (Там же. С. 36–37). Позже Луначарский говорил, что Дункан будто бы приехала из Петрограда в Москву на три дня раньше намеченного срока (Там же. С. 244).

⁴⁷ Наркомпрос предоставил Дункан для временного проживания квартиру (со всей обстановкой), принадлежащую Екатерине Васильевне Гельцер (1876–1962), приме-балерине Большого театра, по счастливому стечению обстоятельств в то время находившейся в турне по югу России (Там же. С. 41, 244).

Статья поступила в редакцию 17 марта 2020 г.

Рекомендована в печать 4 сентября 2020 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Крапивин М. Ю. Проблемы организации бытового обслуживания зарубежных гостей Советской России в условиях перехода страны от войны к миру (1921 г.) // *Новейшая история России*. 2020. Т. 10, № 4. С. 1071–1087.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.416>

Сведения об авторе: Крапивин М. Ю. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); m.krapivin@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

FOR CITATION

Krapivin M. Yu. 'The Problems of Organizing Consumer Services for Foreign Guests of Soviet Russia in the Context of the Country's Transition from War to Peace (1921)', *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 4, 2020, pp. 1071–1087. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.416> (In Russian)

Author: Krapivin M. Yu. — Dr. Sci. in History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); m.krapivin@spbu.ru

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

References:

Duncan I., Macdougall A. R. *Isadora Duncan's Russian days & her last years in France* (Moscow, 1995). (Russian ed.)

Duncan I., Macdougall A. R. *Isadora Duncan's Russian days & her last years in France* (London — New York, 1929).

Kulikova G. B. *The New World through the Eyes of the Old. Soviet Russia of the 1920s–1930s through the Eyes of Western Intellectuals: Essays on a Documented History* (Moscow, 2013). (In Russian)

Lechuk B. C., Pivovarov E. M. 'The Mentality of Soviet Society and the Cold War (to the Problem Statement)', *Otechestvennaia istoriia*, no. 6, 1993. (In Russian)

- Mayskiy I. M. *People. Events. Facts* (Moscow, 1973). (In Russian)
- Orlov I. B., Popov A. D. *Through the Iron Curtain. See USSR!: Foreign Tourists and the Ghost of Potemkin Villages* (Moscow, 2018). (In Russian)
- Russell B. 'Autobiography', *Inostrannaia literatura*, no. 12, 2000. (In Russian)
- Russell B. *The Practice and Theory of Bolshevism* (Moscow, 1991). (Rus. ed.)
- Wells H. G. *Russia in the Shadows* (Moscow, 1958). (Rus. ed.)

Received: March 17, 2020
Accepted: September 4, 2020